

Особенности изучения Приамурья

Ходырев Иван Валерьевич

Приамурский государственный университет им.Шолом-Алейхема

Студент

Галечко Игорь Иванович

Приамурский государственный университет им.Шолом-Алейхема

к.и.н., доцент кафедры истории, архивоведения и правовых учений

Аннотация

В статье рассматриваются события, связанные с территорией Приамурья после заключения Нерчинского договора до подписания Айгуньского и Пекинского договоров.

Ключевые слова: договор, Китай, Россия, Приамурье, Албазин

Features of studying the Amur region

Khodyrev Ivan Valeryevich

Sholom-Aleichema Priamursky State University

Student

Galechko Igor Ivanovich

Sholom-Aleichema Priamursky State University

Candid of historical sciences, Associate Professor of the Department of History, Archival Science and Legal Studies

Abstract

The article deals with the events related to the territory of the Amur region after the conclusion of the Treaty of Nerchinsk before the signing of the Aigun and Beijing Treaties.

Keywords: contract, China, Russia, Amur region, Albazin

По праву первооткрывателей со времен В. Пояркова и Е. Хабарова Россия владела левобережьем Амура. «Хозяйственное освоение русскими поселенцами Приамурья и строительство ими городов и крепостей вызывали беспокойство цинских властей, контролировавших в тот период лишь небольшую территорию в южной части Маньчжурии» [1]. Эффективность русской политики хозяйственного освоения края побудила «Цинов решиться сорвать этот процесс прямым вооруженным столкновением в Приамурье. Цинское правительство объявило о принадлежности северного берега Амура и районов Забайкалья своей империи и выдвинуло необоснованные территориальные притязания на освоенные русскими земли. Царское

правительство, не будучи в состоянии обеспечить должной защиты своих владений в Приамурье, стремилось к мирному урегулированию конфликта и готово было пойти даже на частичные территориальные уступки» [3].

В 1689 г. в ненормальной обстановке, находясь под угрозой применения силы, возглавлявший русскую делегацию Ф. А. Головин был вынужден подписать Нерчинский договор, согласно которому «Россия согласилась оставить Албазин, однако из-за отсутствия топографических карт и достоверных географических знаний о Приамурском крае никакой определенной линии границы установлено не было. Положительным условием Нерчинского договора явилось то, что он положил начало мирным отношениям и торговле между Россией и Китаем» [1].

Наступившее после 1689 г. и продолжавшееся до второй половины XIX в. великое запустение в исследовании Приамурья, возникшее из-за ничейного положения неразграниченных по Нерчинскому договору территорий, привело к тому, что старые представления о географическом положении (в частности, что Амур судоходен, а Сахалин является островом) этих районов стали стираться, забываться. В результате не доведенных до конца новых исследований иностранцев появились ошибочные утверждения о якобы несудоходности Амура и полуостровном положении Сахалина. Заметим, кстати, что и на японских картах XVIII в. Сахалин изображен выступающим из Азии полуостровом.

«В середине XIX в. создаются предпосылки для пересмотра статей Нерчинского договора 1689 г., насильственно навязанных России, являвшихся препятствием на пути развития экономики Восточной Сибири и не позволявших обеспечить оборону владений России на Тихом океане от вторжения европейских держав» [2]. Одной из таких предпосылок стали географические открытия и исследования, произведенные участниками Амурской экспедиции под руководством Г. И. Невельского, решившие один из главных вопросов — о судоходности Амура и об островном положении Сахалина.

После Нерчинского договора все устремления были направлены на северо-восток Азии и к берегам Северной Америки. В течение XVIII в. продолжалось самое интенсивное исследование уже присоединенных к России земель в Азии — Охотско-Чукотско-Камчатского края, островов Курильских и Алеутских, а также Аляски. «В XVIII же веке ведущая роль в Великих географических открытиях (изучение Северного морского пути, открытия в Тихом океане, освоение пути в Америку) принадлежит морским офицерам, прошедшим специальную подготовку, геодезистам, ученым. В организации экспедиций большую роль сыграли также государственные учреждения (Сенат, морское ведомство и др.) и Академия наук. В исследовании и изучении Сибири в XVIII в. огромное значение имели комплексные экспедиции (Вторая Камчатская экспедиция, академические экспедиции 60—80-х годов)» [4].

Географические сведения, собранные к концу XVIII в., позволили И. Г. Георги создать общую схему рельефа Восточной Сибири, которая включала

основные горные системы. Однако вообще в то время предполагалось, что хребты должны тянуться между всеми реками. Любой водораздел именовался хребтом, и представления об этих хребтах были настолько живучи, что в течение длительного времени их не смогли уничтожить даже точные съемки и гипсометрические наблюдения [2].

В результате плодотворной деятельности участников экспедиций В. И. Беринга, П. К. Креницына, И. И. Биллингса, а также многочисленных плаваний русских мореходов и промышленных людей были исследованы не только внутренние районы северо-востока Азии, но также Камчатка, Курильские острова, Алеутские острова и часть побережья Северной Америки. Русские люди побывали в Японии и распространили свое влияние до острова Хоккайдо включительно [2].

В истории формирования русского государства в Азии можно установить два важных этапа: 1) выход русских людей в середине XVII в. к Амуру и его первоначальное освоение, где решающим моментом явились знаменитые походы Пояркова и Хабарова; 2) возвращение России примерно через два столетия незаконно отторгнутых у нее районов Приамурья и Приморья. Этот важнейший этап в истории Дальнего Востока и всего нашего государства связан с деятельностью Амурской экспедиции, возглавлявшийся выдающимся исследователем и патриотом морским офицером Геннадием Ивановичем Невельским [5].

Именно в середине XIX в. на Дальнем Востоке возникли объективные предпосылки воссоединения Приамурья и Приморья с Россией. После воссоединения началось промышленное освоение этих районов. В середине XIX в. в России происходил процесс разложения феодального строя и начиналось интенсивное развитие капитализма. Прямым следствием этого явилось освоение окраинных земель на Дальнем Востоке, что, в свою очередь, неумолимо вело к увеличению связей с Китаем.

К тому же времени относится усиление интересов к Восточной Азии англичан и французов. Не меньший интерес к русскому Дальнему Востоку проявляли и США. В 40—50-х годах XIX в. Англия и Франция при поддержке США нанесли удар по Китаю, в юго-восточной части империи. Феодальный Китай был чрезвычайно слаб, чтобы организовать отпор агрессору. Его правители больше боялись своего парода, чем иностранных предпринимателей. Ф. Энгельс отмечал: «Несомненно одно: смертный час старого Кита я быстро приближается» [4]. Захватчики-англичане заставили Китай пойти на ряд серьезных уступок, способствовавших постепенному закабалению китайского народа. Война в Китае «с начала до конца велась англичанами в духе лютой жестокости, полностью соответствующей духу контрабандистской алчности, из-за которой она и была начата» [5].

В борьбе за рынки сбыта в Китае интересы Англии, Франции и США сталкивались и приводили к непримиримым противоречиям. Но в одном эти страны были едины — в стремлении ослабить позиции России на Дальнем Востоке. Во время Крымской войны ими была создана реальная угроза

захвата Приамурья и Приморья. Русское правительство обратило особое внимание на укрепление обороноспособности этих районов.

Ни Россия, ни Китай не были заинтересованы в проникновении иностранных государств на территорию, оставшуюся неразграниченной между двумя державами по Нерчинскому договору 1689 г. Поэтому назрел вопрос об окончательном договорном урегулировании русско-китайских политических, территориальных и экономических отношений. Он неизбежно вытекал из того, что обе страны являлись соседями, что освоение приамурских земель Россией осуществлялось систематически и продолжительное время, что угроза нападения иностранных государств на русский Дальний Восток и Китай и целесообразность проведения совместных оборонительных мероприятий диктовали необходимость упрочения русской власти в Приамурье и Приморье, и из того, что равноправная русско-китайская сухопутная торговля через Кяхту являлась взаимовыгодной. К. Маркс отмечал, что, поскольку русские не вмешивались во внутренние дела Китая, на них «не распространяется поэтому та антипатия, с какой китайцы с незапамятных времен относились ко всем иностранцам, вторгавшимся в их страну с моря» [4].

Таким образом, в результате предпринятых по инициативе России мер в 1858 и 1860 гг. были подписаны русско-китайские Айгунский и Пекинский договоры, имевшие чрезвычайно важные последствия для России и Китая.

Библиографический список

1. Алексеев А. И. Русские географические исследования на Дальнем Востоке и в Северной Америке (XIX- начало XX в.). М: Наука, 1976. 92 с.
2. Андреев А. И. Очерки по источниковедению Сибири, вып. 1. Л.; М., 1960. С. 152-154.
3. Барсуков И. П. Граф Н. Н. Муравьев-Амурский. Кн.1. М., 1891. 643 с.
4. Приамурье. Факты, цифры, наблюдения. М.: Городская тип., 1909. 922 с.
5. Романов Д. Присоединение Амура к России // Русское слово. 1859. №. 4. С. 192.